

УДК 902.2:39

Т.Н. Собољникова

Новые памятники эпохи неолита – ранней бронзы низовий Иртыша (по результатам археологических исследований в окрестностях д. Согом в 2012 г.)

Аннотация. Эпоха неолита – ранней бронзы в Нижнем Прииртышье на сегодняшний день представлена единичными памятниками. Недостаточность источников затрудняет понимание культурных процессов, протекавших на этой территории в древности. В настоящей работе представляются характеристика и анализ материалов, полученных в ходе изучения ранних памятников Согомского археологического микрорайона в полевом сезоне 2012 г. Анализ керамических коллекций, полученных при исследовании поселений Согом 11, 26, 41, и поиск аналогий позволили провести их культурно-хронологическую атрибуцию, выделить перспективные направления в изучении памятников эпохи неолита – ранней бронзы Согомского археологического микрорайона.

Ключевые слова: Нижнее Прииртышье, п. Согом, оз. Домашний Сор, р. Согом, памятники археологии, неолит, энеолит, ранний бронзовый век, древняя керамика.

T.N. Sobolnikova

New significant sites of the Neolithic Age – early Bronze Age of lower Irtysh region (according to the archeological researches in environs of settlement Sogom in 2012)

Summary. Neolithic-Early Bronze Age in the Lower Irtysh is currently represented by single sites. Lack of sources complicates the understanding of cultural processes that took place in this area in ancient times. The work presents the characteristics and analysis of materials obtained during the study of early sites of Sogomarcheological district in operational season 2012. Analysis of ceramic collections from studies of settlements Sogom 11, 26, 41 and search for analogs allowed to make their cultural and chronological attribution, mark out promising directions in the study of the sites of the Neolithic-early Bronze Age of Sogom archeological district.

Keywords: Lower Irtysh, settlement Sogom, lake Domashnysor, river Sogom, archeological sites, the Neolithic, the Eneolithic, the early Bronze age, ancient ceramics.

Долгое время Нижнее Прииртышье являлось малоизученной территорией в археологическом отношении. Единичные объекты археологии были выявлены по берегам Иртыша в конце 1970 – начале 1980-х гг. – Цингалинское городище, городище Остяцкий городок и могильник Остяцкий городок 2 и др. [1, 5–11; 2, 45]. В основном это были памятники, относящиеся к поздним этапам средневековья. Материалы, полученные в ходе их исследования, «имеют огромную историческую ценность как источник база для изучения хантыйско-

го этногенеза, изучения истории и культуры угорских народов» [3, 18].

Археологические исследования в труднодоступных районах низовий Иртыша – Конды (расположенных на удалении от магистральных рек) начинают активно проводиться в 1980–90-е гг., что было обусловлено началом хозяйственного (нефтегазового) освоения этих территорий. В результате выявлены «кусты» археологических памятников, расположенные по берегам небольших рек (рр. Чилимка, Кама, Согом), в окрестностях одноименных населенных пунктов [4, 5–12; 5, 43–45; 6; 7].

На сегодняшний день наиболее представительным (по количеству памятников) из них является Согомский археологический микрорайон. В ходе исследований последних лет общее количество памятников археологии в окрестностях п. Согом достигает порядка 200 объектов, датируемых разными периодами древности и средневековья.

В рамках настоящей статьи представлены основные результаты и выводы, полученные в ходе исследований ранних памятников Согомского археологического микрорайона в полевом сезоне 2012 г. (Ханты-Мансийский район ХМАО – Югры).

Актуальность изучения памятников эпохи неолита – раннего бронзового века на данной территории обусловлена несколькими моментами. Во-первых, ранние памятники в Нижнем Прииртышье представлены единичными примерами. Во-вторых, для таежной зоны Западной Сибири до сих пор не разработана

культурно-хронологическая шкала, что отчасти связано с неравномерностью изученности севера Западной Сибири [8, 18].

Исследуемые памятники располагаются по берегам озера Домашний Сор: поселения Согом 11 и Согом 26 в урочище «Звероферма»; поселение Согом 41 – в урочище «Мыс Бор» (рис. 1). Все они были выявлены в последние годы в рамках проведения мероприятий по инвентаризации и мониторингу памятников данного микрорайона [9]. В результате были сняты топографо-геодезические планы территории памятников, составлены учетные документы, определены границы и техническое состояние. Культурно-хронологическая атрибуция данных памятников только по визуально выраженным в рельефе признакам была затруднена. Именно эта задача была поставлена в полевом сезоне 2012 г. На территории данных памятников были заложены шурфы. Полученные комплексы находок позволили не

Рис. 1. Карта-схема расположения памятников эпохи неолита – ранней бронзы, исследуемых в полевом сезоне 2012:

1 – поселение Согом 11; 2 – поселение Согом 26; 3 – поселение Согом 41

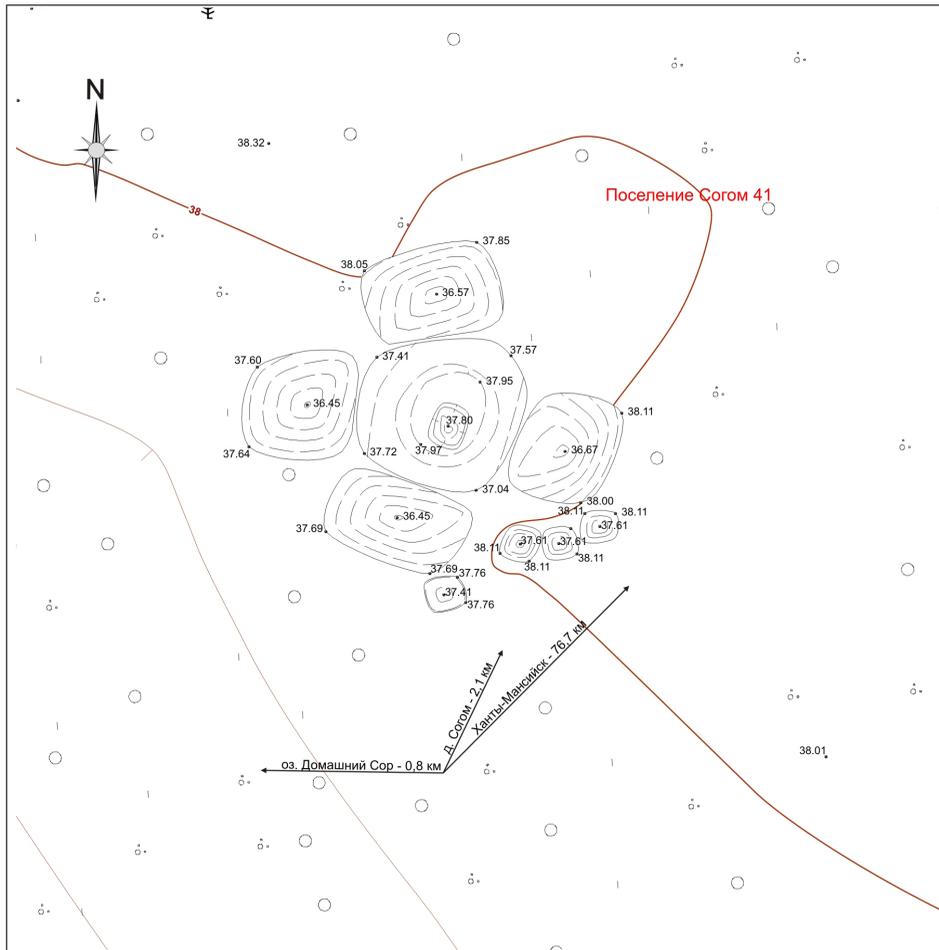

Рис. 2. Топографо-геологический план поселения Согом 41

только датировать данные памятники, но и получить новую информацию по ранним периодам древности севера Западной Сибири.

Поселение Согом 41 в современном рельефе представлено в виде четырех впадин подпрямоугольной формы, компактно расположенных вокруг возвышения, которое визуальнo представляет собой своего рода «холмик» диаметром 12 м, высотой 0,7 м (рис. 2). В центре «холмика» фиксируется небольшое углубление, размеры которого составляют 2,5х2 м, глубина – 0,2 м. На данном этапе исследования (без проведения раскопок) определить характер происхождения данного возвышения невозможно. Гипотетически его появление можно связать с конструктивными особенностями данных сооружений, но не исключается и вариант образования его вследствие слишком близкого расположения сооружений друг относительно друга [10].

Впадины имеют примерно одинаковые параметры (размеры впадин в среднем составляют 8х11 м, глубина варьирует в пределах 1,2–1,4 м). По внешним сторонам впадин (относительно общей планировки поселения) фиксируется невысокая, аморфная по своим очертаниям, обваловка.

В шурфе, заложенном на территории памятника, в 2012 г. были найдены: один развал сосуда, 12 разрозненных фрагментов керамики, фрагмент изделия из глины (возможно, орудия обработки керамики (лощила?) и каменное шлифованное орудие (тесло) подпрямоугольной формы (рис. 3 – 1). На одной из плоских сторон тесла фиксируются характерные следы, связанные с использованием его в качестве «наковаленки» (возможно, после того как оно было сломано).

Общее представление о керамике поселения Согом 41 можно составить по скоплению

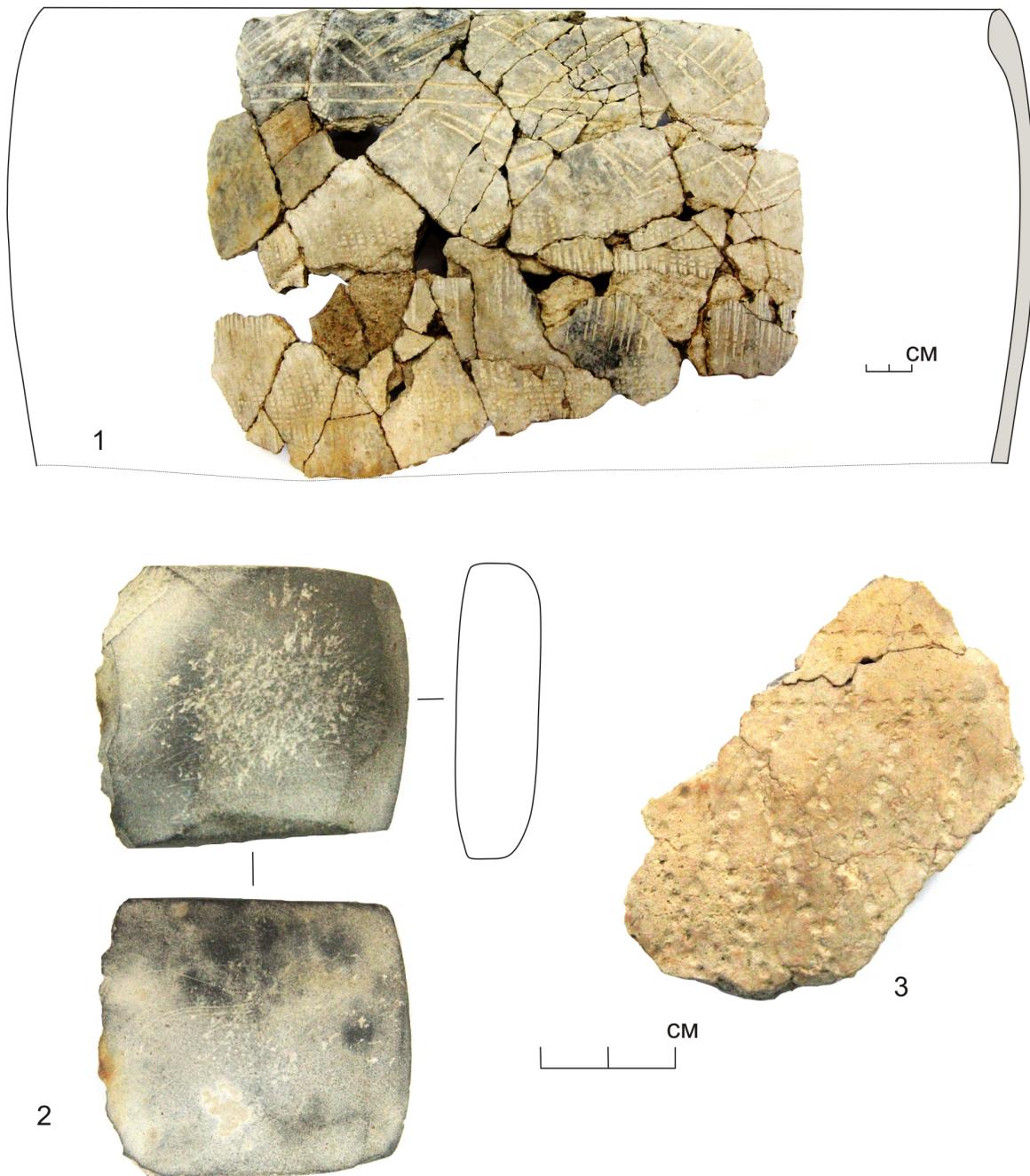

Рис. 3. Поселение Согом 41. Находки: 1 – развал сосуда;
2 – каменное тесло; 3 – фрагмент керамики

(развалу сосуда), обнаруженному в предметниковом слое (рис. 3 – 1). Это был сосуд диаметром около 28 см, с почти вертикальными стенками с внутренней стороны, под венчиком фиксируется наплыв, орнаментированный гребенчатым штампом. Орнаментальная схема представлена чередованием зон, состоящих из взаимопроникающих заштрихованных зон с

горизонтальными линиями и горизонтальными рядами шагающего гребенчатого штампа. Край венчика внешней стороны украшен широкими вдавлениями. В коллекции есть еще один небольшой фрагмент венчика с наплывом подтреугольной формы, по которому нанесен ряд наклонно поставленных оттисков гребенки.

Остальные фрагменты керамики из коллекции орнаментированы шагающей гребенкой, на одной стенке присутствует орнамент в виде сетки (рис. 3 – 2). В целом по технологическим и декоративным признакам керамика выглядит однородной.

Керамический комплекс поселения Согом 41 по своему облику может быть датирован эпохой неолита. Основным признаком, указывающим на неолитический возраст посуды, является наличие наплыва на внутренней стороне венчика. В пользу данной датировки также могут свидетельствовать такие характеристики, как отсутствие ямочных углублений по венчику, разреженность узоров.

В пределах Согомского микрорайона комплекс с неолитической керамикой, украшенной гребенчатыми узорами, был получен при раскопках ранних слоев городища Стариков Мыс 1 (стоянка Стариков Мыс 1а) [11, 24–28, 40–42; 12, 221–230]. Основываясь на описании данной керамики в отчете и публикациях, можно констатировать, что типологические и технологические характеристики этих двух комплексов (Согом 41 и Стариков Мыс 1а) отличаются друг от друга. Так, например, для неолитической керамики стоянки Стариков Мыс 1а наряду с печатной и «шагающей» техникой использовалась прочерченная техника нанесения узоров. Кроме того, для нее характерны использование короткого гребенчатого штампа; большая плотность в нанесении орнамента (чем на керамике пос. Согом 41); наличие ряда ямок по венчику. Ю.П. Чемякин в своей публикации, посвященной керамическому комплексу стоянки Стариков Мыс 1а, отмечает его неординарность, отсутствие аналогий среди таежной керамики с гребенчатым орнаментом (барсовогорский, сумпаньинский типы) [12].

Близкие аналогии керамике поселения Согом 41 можно провести с одной из групп гребенчатой керамики, выделенной в неолитическом комплексе поселения Енья 12 (верховья р. Конда). Исследователи относят его к так называемому немелскому типу керамики, который предварительно датируется поздним неолитом [8, 21]. Их объединяет: чередование печатных и шагающих узоров, наличие наплыва и его орнаментация, использование гео-

метризованных схем (сетка, зигзаги и т.п.). В то же время керамика немелского типа очень разнородна по своим морфологическим и декоративным признакам, для ее орнаментации, помимо печатной и шагающей гребенки, использовались техника прочерчивания, наколы, отступающая палочка. Тем не менее исследователи данного памятника склонны рассматривать ее как единый комплекс [13, 61–65].

Неолитические комплексы с гребенчатой керамикой известны в Нижнем Приобье (городище Амня 1) и в более северных районах Западной Сибири – Надымско-Пуровский водораздел (поселение Ет-то 1). Л.Л. Косинская выделила их в особый культурный тип – еттовский – автохтонный по своему происхождению [14]. На основании радиоуглеродных дат еттовский тип был отнесен к ранним этапам неолита. По мнению исследователя, эта традиция впоследствии проявилась позднее (оказала влияние) в неолитических комплексах Нижнего Приобья (городище Амня 1), Сургутского Приобья (стоянки Барсова гора 1/8а, Барсова гора IV/5, Барсова гора II/9), которые будут занимать более поздние хронологические позиции в рамках неолита [8, 19]. Сходство керамики поселения Согом 41 с данными комплексами прослеживается в следующих моментах: толстостенность; использование длинного многозубого штампа с прямоугольными зубцами; орнаментальные мотивы (горизонтальные зигзаги в верхней части и ленты шагающей гребенки в нижней части); наличие наплыва на внутренней стороне венчика, его орнаментация; волнистый край венчика.

Какие-либо однозначные заключения по культурно-хронологической атрибуции поселения Согом 41 пока делать сложно. Тем не менее, очевидно, что мы имеем дело с оригинальным по своему облику поселением, прямым аналогом которому среди памятников данного микрорайона и сопредельных районов пока найти не удалось. Круг аналогий керамическому комплексу поселения позволяет предварительно соотнести его с гребенчатой орнаментальной традицией, получившей развитие в северных районах Западной Сибири. На сегодняшний день ее изучение находится в начальной стадии, что обусловлено, прежде

всего, небольшим количеством источников. В связи с этим продолжение исследования данного памятника представляется весьма перспективным в плане получения новых данных по неолиту северных районов Западной Сибири.

Поселение Согом 11 включает в себя 2 объекта – впадину и наземную площадку – расположенных на расстоянии 11,7 м друг от друга. Впадина имеет подквадратную форму (6,7х6,3 м, глубина 0,2 м) (рис. 5); наземная площадка округлой формы (диаметр 5,5 м) окружена по периметру 5 ямками (1,3–1,5 м, глубина 0,1–0,2 м).

В шурфе были обнаружены 11 фрагментов керамики и 3 отщепы из кварца.

Полученная коллекция керамики очень фрагментарна. Большая часть из них без орнамента, что не позволяет реконструировать облик сосудов в целом. В коллекции есть только один небольшой фрагмент венчика с уплощенным краем, по которому нанесен ряд вдавлений. Венчик слегка отогнут наружу, под ним нанесен ряд ямок. Кроме того, в коллекции

присутствует один фрагмент плоского дна, орнаментированного рядами наколов.

Визуальный анализ керамики позволяет отметить, что она неоднородна по технологическим признакам. Фрагменты отличаются по характеру излома, примесям в тесте, обработке поверхности и др. Орнамент присутствует на трех фрагментах, хотя следует отметить, что он слабо выражен в рельефе. Один фрагмент стенки орнаментирован шагающей гребенкой (использовался длинный гребенчатый штамп с мелкой нарезкой зубцов), ряды которой «перекрывают» друг друга. На двух небольших по размерам фрагментах стенок сосудов фиксируются горизонтальные прямые линии, выполненные в отступающе-прочерченной технике.

Аналогии данной керамике можно проследить с культурными образованиями эпохи позднего неолита-энеолита-ранней бронзы севера Западной Сибири. Наиболее близкие из них в территориальном плане – это: немнелский тип, выделяемый исследователями в неолите басс. Конды; барсовогорский тип (Сургутское Приобье – поздний неолит – ранняя бронза). Первый (немнелский тип) пред-

Рис. 5. Поселение Согом 11. Общий вид на впадину № 1 (снято с ЮЗ)

ставлен пока немногочисленными комплексами, выделенными в коллекциях, полученных при раскопках поселений Геологическое 7, Леуши 7, Еныя 12. Второй тип – барсовогорский – представлен многочисленной группой памятников, исследованных в ходе раскопок на Барсовой горе: стоянки Барсова гора II/10, II/15, II/16а, II/17, IV/5; поселения Барсова гора II/8, II/9 и др. [15, 15–21]. Для керамики этих типов характерны: плоские днища, наличие неорнаментированной керамики, отступающих и «шагающих» орнаментов [8, 21]. Кроме того, по мнению исследователей, керамика 1-го типа также производит впечатление разновременной [8; 15]. Если проводить сравнения по характеру построек, то и здесь можно провести определенные параллели: ранние барсовогорские поселения представляют собой, как правило, небольшие полуземлянки, рядом с которыми располагались наземные хозяйственные постройки.

Поселение Согом 26 расположено на узкой гриве, высота которой не превышает 1 м.

Поселение включает в себя 5 впадин разных форм и размеров, рядом с которыми фиксировались «ямы» меньших размеров. Все они располагались вдоль кромки гривы, вдающейся в болото. Центральные участки впадин сильно подболочены.

По своей форме и размерам из всех сооружений на поселении выделялась впадина № 1, которая имела подквадратную форму (18,0х20,2 м, глубина 0,8 м). По периметру впадина окружена обваловкой, размеры и форма которой не имеют правильной формы (ширина варьирует от 6,3 до 10,8 м, высота до 0,3 м). Возможно, это связано с естественным рельефом данного участка, который отличается неровностью и «перепадами». На обваловке фиксируются 7 небольших округлых ям (размеры от 1,2 до 2,1 м, глубина 0,2–0,3 м).

В процессе шурфовки был выявлен культурный слой, мощностью до 0,95 м. Он представлял собой: мешанную коричнево-серую супесь с углистыми включениями; серо-коричневую и черную супеси. Общее число находок, полученных в шурфе, весьма внушительное – 78 ед. Основная масса – это: фрагменты керамики – 75 ед.; 1 отщеп; фрагмент шлифованно-

го каменного орудия (сланец?) подтреугольной формы, на одной стороне фиксируются следы ретуши (возможно, вторичное использование); фрагмент каменного шлифованного изделия (грузила?). Наибольшее количество находок было сделано фактически сразу после снятия дернового слоя.

В ходе камеральной обработки в керамической коллекции поселения Согом 26 были выделены порядка 40 сосудов баночной формы. Основную массу фрагментов составляют стенки сосудов, 6 венчиков и один фрагмент днища круглой (или округло-приостренной) формы. На всех венчиках присутствует ряд или два ямок (в одном случае) в шахматном порядке. На 2 фрагментах стенок встречены углубления подквадратной формы, сделанные поверх основного орнамента (возможно, фрагмент какого-то изображения?). В единичных случаях ряд ямок фиксируется и на тулове сосуда.

Визуально фиксируются примеси шамота (крупные и мелкие фракции), дресвы, песка. Для формовки сосудов, судя по некоторым фрагментам стенок, расслоившихся по саям, использовался ленточный способ наращивания емкости.

Основная часть фрагментов керамики орнаментирована (из 75 экз. – 10 фр. без орнамента). По характеру обработки поверхности и орнаментальным характеристикам (отчасти также технологическим) в керамической коллекции поселения Согом 26 можно выделить 3 группы сосудов:

1 группа включает в себя около 13 сосудов, на внешней поверхности которых фиксируются следы «текстильной» (точнее, «псевдотекстильной»), возможно прокат штампом с характерной нарезкой) обработки поверхности. Толщина стенок 0,8–0,9 см (рис. 4 – 1, 4).

Орнаментальные композиции на этих сосудах выполнялись в технике «шагающей» гребенки с легким протаскиванием. На 1 фрагменте стенки сосуда встречены оттиски штампа, предположительно, естественного орнаментира (позвоночной кости рыбы?). Основной мотив – монотонные горизонтальные ряды «шагающей» гребенки наносились близко друг к другу (иногда перекрывая друг друга), иногда чередовались с зигзагом. Судя по некоторым

фрагментам, в придонной части сосудов орнамент не наносился вообще.

2 группа представлена 20 сосудами, по технологическим признакам в целом близка первой группе, но отличается большей тонкостенностью – 0,4–0,6 см. Орнаментальные композиции отчасти сходны с 1 группой: горизонтальные ряды шагающей, реже печатной, гребенки; перпендикулярно или разнонаправленные ряды «шагающей» гребенки (рис. 4 – 3, 6). Горизонтальные зоны разделяются двойным зигзагом из оттисков штампа или разреженными оттисками наклонной гребенки (иногда

разделительный элемент наносился поверх прежнего орнамента) (рис. 4 – 7). Манера применения штампа (с легким протаскиванием) и форма штампов также сходны с 1 группой.

3 группа представлена 4 венчиками и фрагментом стенки сосуда (рис. 4 – 2, 5). Толщина стенок 0,5–0,6 см. Основным отличительным признаком, который позволяет выделить данную группу визуально, это штамп, используемый для декорирования (короткий 0,7–0,9 см, с тонкой нарезкой зубцов и линзовидной формой в сечении), а также орнаментальные композиции: вертикальные ряды, состоящие из

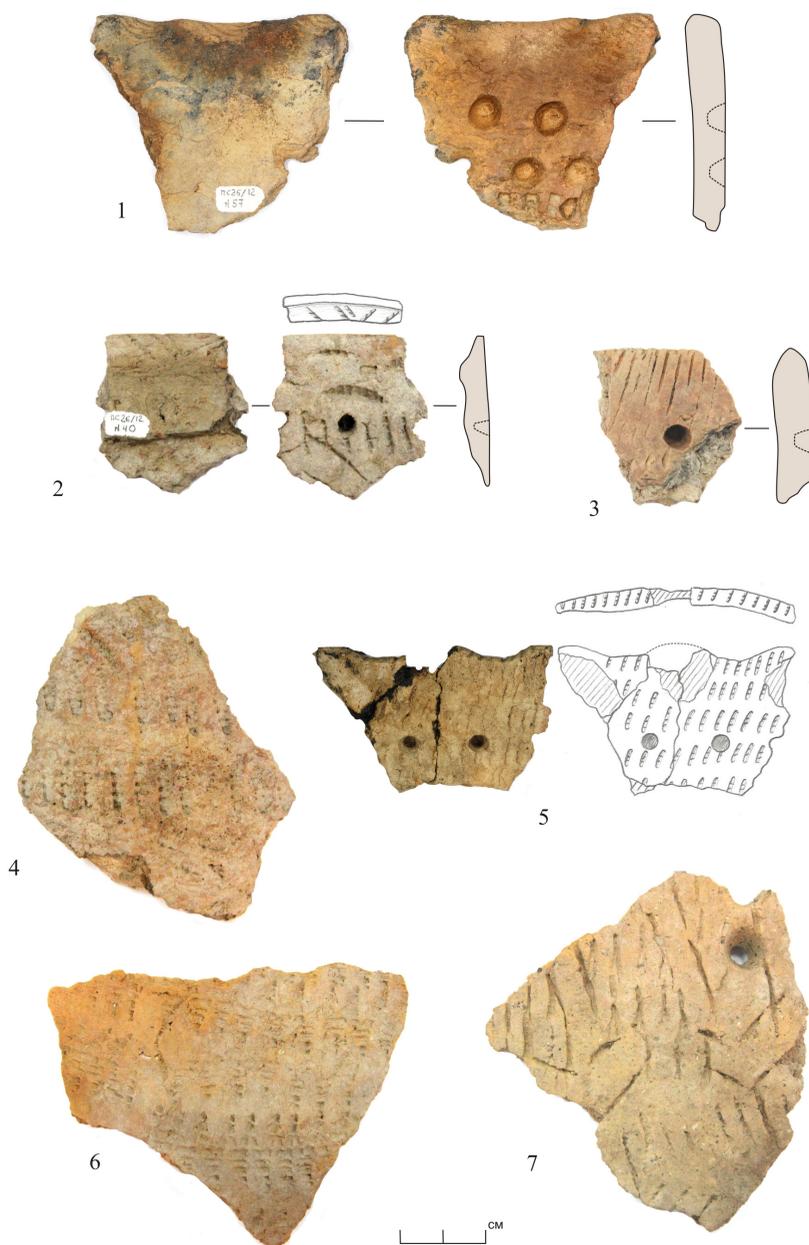

Рис. 4. Керамика поселения Согом 26

наклонных или горизонтальных оттисков гребенчатого штампа.

Особого внимания заслуживает один фрагмент верхней части сосуда с наклепным валиком (шириной 1,6 см).

В целом, несмотря на определенную вариативность декоративных и некоторых технологических параметров (связанных в основном с орудиями орнаментации и обработкой поверхности), керамическую коллекцию, полученную в шурфе на поселении Согом 26, можно считать единым комплексом.

Аналогии керамике поселения Согом 26 можно провести с группой гребенчатой керамики, выделенной в раннем (неолитическом) комплексе (объекты № 3–5) городища Стариков Мыс 1 (стоянка Стариков Мыс 1а). В.М. Морозов в отчете по раскопкам проводит аналогии данному комплексу с неолитической керамикой барсовогорского (Сургутское Приобье) и сумпаньинского (бассейн Конды) типов [11, 24; 11, 42]. В то же время хотелось бы обратить внимание на то, что на стоянке Стариков Мыс 1а керамика с «шагающей» гребенкой и орнаментированная короткой печатной гребенкой была обнаружена на разных объектах. Ю.П. Чемякин проводит параллели гребенчатой неолитической керамике с посудой сосновостровского типа (Тюменское Притоболье, поздний неолит) [12, 230]. В свою очередь в рамках данного культурного типа исследователи выделяют несколько этапов, в рамках которых «шагающая» орнаментация представляется более древней по отношению к печатной технике. Ю.П. Чемякин в своей статье указывает, что на стоянке Стариков Мыс 1а отмечена обратная ситуация, подчеркивая достаточно оригинальный облик данной керамики. «Шагающая» гребенка, наряду с печатной, использовалась для орнаментации сосудов в эпоху ранней бронзы в бассейне р. Конда (полымьятский тип) [16, 95]. Но это, пожалуй, единственное, что их объединяет. Полымьятская посуда характеризуется целым рядом характерных черт (разделительные пояски из ямок по всему сосуду, плоские днища, использование более сложных композиций), которые не присущи согомскому комплексу.

Определенным хронологическим маркером для проведения атрибуции поселения Согом 26 может стать группа «псевдотекстильной» керамики. По мнению исследователей, распространение «моды» на «текстильную» керамику в таежных районах Западной Сибири связано с южным влиянием. Истоки ее прослеживаются в одио-крохалевской культурной традиции лесостепного и южнотаежного Обь-Иртышья [17, 61]. В низовьях Иртыша – Конды комплексы с «псевдотекстильной» керамикой (1 технологический тип) были зафиксированы на поселениях Чилимка 4, 10, которые датируются исследователями концом III – началом II тыс. до н.э. [18, 44; 19, 20]. Сходство с ними керамика поселения Согом 26 находит в следующих моментах: вертикальные и наклонные пояски; использование короткого гребенчатого штампа, монотонность узоров, ямочные вдавления в зоне венчика. Кроме того, в керамической коллекции, полученной при раскопках поселения Чилимка 10, есть несколько сосудов с формованными валиками (хотя и более узкими, чем на пос. Согом 26), а также волнистые венчики (оформленные пальцевыми вдавлениями). Отличает этот комплекс от согомского – отсутствие узоров, выполненных «шагающей» гребенкой.

Таким образом, аналогии керамическому комплексу поселения Согом 26, полученному в ходе шурфовки, прослеживаются лишь по отдельным характеристикам и деталям («псевдотекстильная» обработка, «шагающая» гребенка, отдельные декоративные мотивы, наклепной валик). На сегодняшний день памятник можно датировать эпохой ранней бронзы (начало II тыс. до н.э.), хотя нельзя исключать вариант того, что остальные объекты могут относиться к другим хронологическим периодам (для того чтобы это установить, необходимо проведение дополнительных исследований). Соотнести полученный комплекс с определенным культурным образованием пока не представляется возможным. В то же время отметим, что проведенные аналогии позволяют нам отметить, что в керамическом комплексе поселения Согом 26 прослеживаются черты, присущие как «местным» культурам (низовья Иртыша, бассейн Конды), так и традициям со-

предельных территорий (Сургутское Приобье, Тюменское Притоболье).

Таким образом, в ходе полевых археологических исследований 2012 г. в Согомском археологическом микрорайоне были получены новые данные по ранним периодам древности северотаежной зоны Западной Сибири – эпохе неолита – раннему бронзовому веку. Круг аналогий полученным комплексам достаточно обширен. В пространственном отношении выделяются несколько направлений культурных

контактов, таких как северное (басс. р. Конда, Нижнее и Сургутское Приобье) и южное (Тюменское Притоболье, Среднее Прииртышье).

В ходе анализа полученных в 2012 г. материалов можно наметить дальнейшие перспективы, связанные с изучением ранних периодов севера Западной Сибири. В первую очередь это касается исследования комплексов гребенчатой керамики эпохи неолита, хронологические позиции которой до сих пор вызывают споры среди исследователей.

Литература

1. Косарев М.Ф. Отчет о работе Нижнеиртышской разведочной группы Западно-Сибирской экспедиции летом 1978 г. Архив ОПИ ИА РАН. Р-1, № 7168.
2. Стефанова Н.К, Борзунов В.А. Археология таежного Обь-Иртышья (хроника Полевых исследований на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2002. 135 с.
3. Матвеева Н.П. Заключительный отчет о выполнении хоздоговорной темы 5-92 «Археологическое обследование газопровода для снабжения г. Ханты-Мансийска. Тюмень, 1992. Архив АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия». Инв. № 1161.
4. Глушков И.Г. Отчет о полевых работах Ханты-Мансийского отряда Тобольской археологической экспедиции Тобольского педагогического института летом 1989 г. Тобольск, 1989. Архив ОПИ ИА РАН. Р-1, Инв. № 13295.
5. Матвеев А.В. Отчет о выполнении хоздоговорной темы 21-91 «Исследование и подготовка Свода объектов археологического наследия в зоне хозяйственной деятельности производственного объединения «Урайнефтегаз» в 1991–1992 гг. Тюмень, 1992.
6. Морозов В.М. Отчет о разведочных исследованиях в Октябрьском и Ханты-Мансийском районах Тюменской области летом 1992 г. Екатеринбург, 1993. Архив ИА АН СССР. Ф. 1, Р-1, № 17541. 189 с.
7. Поршуква Н.Ю. Отчет о разведочных работах в Ханты-Мансийском районе Тюменской области в 1989 г. Тобольск, 1991. Архив ИА РАН. Р-1, № 14013.
8. Косинская Л.Л. Неолит таежной зоны Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург – Ханты-Мансийск: «Чароид», 2006. С. 16–41.
9. Зайцева Е.А. Отчет о НИР Археологическая разведка в районе д. Согом Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры, проведенная летом 2009 года. Ханты-Мансийск, 2010. Архив АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия». Инв. № 6020. Д. 932.
10. Соболяникова Т.Н. Поселение Согом 41 – новый памятник эпохи неолита в Нижнем Прииртышье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2012 г. Новосибирск, 2012. С. 142–145.
11. Морозов В.М. Отчет об исследовании городища Стариков Мыс I в окрестностях деревни Согом Ханты-Мансийского района Тюменской области. Екатеринбург, 1998. Архив АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия». Инв. № 1285. Д. 51 а, б.
12. Чемякин Ю.П. Неолитические комплексы на стоянке Стариков Мыс 1а // Вопросы археологии Урала. Вып. 26. Екатеринбург – Сургут: Изд-во «Магеллан», 2011. С. 218–230.
13. Стефанов В.И., Косинская Л.Л., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н., Беспрозванный Е.М. Поселение Еныя 12 (к вопросу о культурно-хронологической стратиграфии неолита-энеолита верховьев Конды) // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. С. 48–86.

14. Косинская Л.Л. Керамика егтовского типа в неолите Западной Сибири // Угры. Материалы VI симпозиума «Культурное наследие Западной Сибири». Тобольск, 2003. С. 95–101.
15. Чемякин Ю., Карачаров К. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 2002. С. 5–74.
16. Кокшаров С.Ф. Хронология памятников бронзового века р. Конда // Вопросы археологии Урала. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во УГУ, 1991. С. 92–101.
17. Глушков И.Г., Соболяникова Т.Н. Керамические комплексы низовий Конды эпохи ранней бронзы: анализ и интерпретация декоративных и технологических стандартов // Источники по археологии Западной Сибири. Сургут: РИЦ СурГПУ, 2005. С. 45–66.
18. Глушков И.Г. Характеристика текстильной керамики Чилимского микрорайона (низовья Конды) // Источники по археологии Западной Сибири. Сургут: РИО СурГПУ, 2005. С. 34–45.
19. Соболяникова Т.Н. Гончарные традиции низовий Конды в эпоху неолита – ранней бронзы (автореферат диссертации). Барнаул, 1999. 22 с.

References

1. Kosarev M.F. Otchet o rabote Nizhneirtyshskoj razvedochnoj grupy Zapadno-Sibirskoj jekspedicii letom 1978 g. Arhiv OPI IA RAN. R-1, № 7168.
2. Stefanova N.K., Borzunov V.A. Arheologija taezhnogo Ob'-Irtys'h'ja (hronika Polevyh issledovanij na territorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga. Ekaterinburg: Izd-vo «Akademkniga», 2002. 135 s.
3. Matveeva N.P. Zakljuchitel'nyj otchet o vypolnenii hozdogovornoj temy 5-92 «Arheologicheskoe obsledovanie gazoprovoda dlja snabzhenija g. Hanty-Mansijska. Tjumen', 1992. Arhiv AU HMAO – Jugry «Centr ohrany kul'turnogo nasledija». Inv. № 1161.
4. Glushkov I.G. Otchet o polevyh rabotah Hanty-Mansijskogo otrjada Tobol'skoj arheologicheskoi jekspedicii Tobol'skogo pedagogicheskogo instituta letom 1989 g. Tobol'sk, 1989. Arhiv OPI IA RAN. R-1, Inv. № 13295.
5. Matveev A.V. Otchet o vypolnenii hozdogovornoj temy 21-91 «Issledovanie i podgotovka Svoda ob'ektov arheologicheskogo nasledija v zone hozjajstvennoj dejatel'nosti proizvodstvennogo ob'edinenija «Urajneftegaz» v 1991–1992 gg. Tjumen', 1992.
6. Morozov V.M. Otchet o razvedochnyh issledovanijah v Oktjabr'skom i Hanty-Mansijskom rajonah Tjumenskoj oblasti letom 1992 g. Ekaterinburg, 1993. Arhiv IA AN SSSR. F. 1, R-1, № 17541. 189 s.
7. Porshukova N.Ju. Otchet o razvedochnyh rabotah v Hanty-Mansijskom rajone Tjumenskoj oblasti v 1989 g. Tobol'sk, 1991. Arhiv IA RAN. R-1, № 14013.
8. Kosinskaja L.L. Neolit taezhnoj zony Zapadnoj Sibiri // Arheologicheskoe nasledie Jugry. Ekaterinburg – Hanty-Mansijsk: «Charoid», 2006. S. 16–41.
9. Zajceva E.A. Otchet o NIR Arheologicheskaja razvedka v rajone d. Sogom Hanty-Mansijskogo rajona HMAO – Jugry, provedennaja letom 2009 goda. Hanty-Mansijsk, 2010. Arhiv AU HMAO – Jugry «Centr ohrany kul'turnogo nasledija». Inv. № 6020. D. 932.
10. Sobol'nikova T.N. Poselenie Sogom 41 – novyj pamjatnik jepohi neolita v Nizhnem Priirtysh'e // Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij: materialy itogovoj sessii Instituta arheologii i jetnografii SO RAN 2012 g. Novosibirsk, 2012. S. 142–145.
11. Morozov V.M. Otchet ob issledovanii gorodishha Starikov Mys I v okrestnostjah derevni Sogom Hanty-Mansijskogo rajona Tjumenskoj oblasti. Ekaterinburg, 1998. Arhiv AU HMAO – Jugry «Centr ohrany kul'turnogo nasledija». Inv. № 1285. D. 51 a, b.
12. Chemjakin Ju.P. Neoliticheskie komplekсы na stojanke Starikov Mys 1a // Voprosy arheologii Urala. Vyp. 26. Ekaterinburg – Surgut: Izd-vo «Magellan», 2011. S. 218–230.
13. Stefanov V.I., Kosinskaja L.L., Pogodin A.A., Dubovceva E.N., Besprozvannyj E.M. Poselenie Enyja 12 (k voprosu o kul'turno-hronologicheskoi stratigrafii neolita-jeneolita verhov'ev Kondy) // Arheologija Urala i Zapadnoj Sibiri. Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, 2005. S. 48–86.

14. Kosinskaja L.L. Keramika ettovskogo tipa v neolite Zapadnoj Sibiri // Ugrj. Materialy VI simpoziuma «Kul'turnoe nasledie Zapadnoj Sibiri». Tobol'sk, 2003. S. 95–101.
15. Chemjakin Ju., Karacharov K. Drevnjaja istorija Surgut'skogo Priob'ja // Očerki istorii tradicionnogo zemlepol'zovanija hantov (materialy k atlasu). Ekaterinburg: Izd-vo «Tezis», 2002. S. 5–74.
16. Koksharov S.F. Hronologija pamjatnikov bronzovogo veka r. Konda // Voprosy arheologii Urala. Vyp. 20. Ekaterinburg: Izd-vo UGU, 1991. S. 92–101.
17. Glushkov I.G., Sobol'nikova T.N. Keramicheskie kompleksy nizovij Kondy jepohi rannej bronzy: analiz i interpretacija dekorativnyh i tehnologicheskikh standartov // Istochniki po arheologii Zapadnoj Sibiri. Surgut: RIC SurGPU, 2005. S. 45–66.
18. Glushkov I.G. Harakteristika tekstil'noj keramiki Chilim'skogo mikrorajona (nizov'ja Kondy) // Istochniki po arheologii Zapadnoj Sibiri. Surgut: RIO SurGPU, 2005. S. 34–45.
19. Sobol'nikova T.N. Goncharnye tradicii nizovij Kondy v jepohu neolita – rannej bronzy (avtoreferat dissertacii). Barnaul, 1999. 22 s.